

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Компания «Босфорус Хава Йоллары Туризм Вэ Тыкарет Аноним Шыркети» («Босфорус эйруэйз») против Ирландии

[Bosphorus Hava Yollari Turizm Ve Ticaret Anonim Şirketi (“Bosphorus Airways”) – Ireland] (№ 45036/98)

Постановление от 30 июня 2005 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

В мае 1993 самолет, арендованный авиакомпанией «Босфорус эйруэйз», компанией по выполнению чартерных рейсов, зарегистрированной в Турции, у югославской авиакомпании «ЈАТ», был арестован властями Ирландии. Самолет находился в Ирландии на техническом обслуживании компанией «Эр лингус», владельцем которой является ирландское государство, и был арестован в соответствии с Постановлением Совета Европейских Сообществ № 990/93, изданным во исполнение Резолюции Организации Объединенных Наций, предусматривавшей санкции против Федеративной республики Югославии (Сербии и Черногории).

Жалоба заявителя на удержание самолета сначала была удовлетворена Высоким судом, который постановил в 1994 году, что Постановление № 990/93 не применимо к воздушному судну. Однако, при апелляционном рассмотрении дела Верховный суд Ирландии, действуя на основе статьи 177 Договора о создании Европейского экономического сообщества, передал вопрос на рассмотрение Европейского Суда Правосудия, чтобы определить, было ли Постановление № 990/93 применимо к воздушному судну. Европейский Суд Правосудия установил, что данное Постановление было применимо к воздушному судну, своим решением, вынесенным в 1996 году, Верховный суд применил решение Европейского Суда Правосудия и удовлетворил жалобу государства по делу.

К тому времени сроки аренды самолета заявителем уже истекли. Поскольку к тому времени режим санкций против Федеративной республики Югославии (Сербии и Черногории) также был ослаблен, власти Ирландии вернули самолет непосредственно авиакомпании «ЈАТ». Заявитель следовательно потерял приблизительно три года из четырехлетнего срока аренды самолета, который был единственным воздушным судном, когда-либо арестованным согласно соответствующим постановлениям Евросоюза и ООН.

Компания-заявитель жалуется в Европейский Суд на то, что способ, которым Ирландия исполнила санкции, арестовав воздушное судно заявителя, является дискреционным решением, которое можно проверить с точки зрения его соответствия требованиям Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, нарушенным в данном случае.

Вопросы права

По делу не оспаривалось, что наложение ареста на воздушное судно было произведено властями Ирландии на ее территории во исполнение решения министра транспорта Ирландии. В таких обстоятельствах вопрос относится к «юрисдикции» ирландского государства в значении положений Статьи 1 Конвенции.

Что касается правового основания для ареста воздушного судна, то Европейский Суд замечает: Постановление Совета ЕС № 990/93 подлежало общему

применению и во всей своей полноте имело обязательную силу, тем самым оно относилось ко всем государствам-членам ЕС, и ни одно из них не вправе было нарушать его положения. Более того, то, что это акт прямого действия не оспаривается и не может оспариваться. applicability was not, and could not be, disputed. Постановление Совета ЕС № 990/93 стало частью ирландского национального законодательства и должно применяться в стране без какого-либо имплементирующего законодательства, начиная с 28 апреля 1993 г., когда оно было опубликовано в официальном вестнике «Официал джорнал» – до даты наложения ареста на самолет.

Полномочия по наложению ареста были вполне предсказуемы, и власти Ирландии правильно считали себя обязанными наложить арест на любой запланированный к вылету из страны самолет, на который, как они считали, распространяется действие положений статьи 8 of Постановление Совета ЕС № 990/93 applied. Решение властей о том, что эти положения действительно распространяются на воздушное судно, было позже подтверждено Европейским Судом Правосудия. Европейский Суд к тому же согласен с государством-ответчиком и Европейской Комиссией (выступившей в деле третьей стороной), что Верховный суд Ирландии не был наделен правом усмотрения в данном деле, до или после направления им вопроса на предварительное рассмотрение в Европейский Суд Правосудия.

В заключение следует отметить, что оспариваемый по делу акт вмешательства государства в осуществление заявителем своих прав не был результатом приведения в действие права усмотрения властей Ирландии согласно правовым нормам ЕС или Ирландии, но скорее приравнивается к соблюдению ирландским государством своих юридических обязательств, вытекающих из из правовых норм ЕС, в частности, из статьи 8 of Постановление Совета ЕС № 990/93.

Что же касается обоснования наложения ареста на воздушное судно заявителя, то Европейский Суд установил: защита основных прав человека правовыми нормами ЕС могла бы быть и была в период времени, фигурирующий по делу, «эквивалентной» защите прав в системе Конвенции. Следовательно, возникла презумпция, что Ирландия не отступила от требований Конвенции, когда она выполнила юридические обязательства, вытекающие из ее членства в Евросоюзе. Таковая презумпция может быть опровергнута, если в конкретном деле будет сочтено, что защита прав по Конвенции явно недостаточна. Однако в противном случае интересы международного сотрудничества перевешиваются ролью Конвенции как конституционного инструмента европейского публичного порядка в сфере прав человека.

Европейский Суд принял во внимание природу вмешательства государства в данном случае, всеобщий интерес, преследуемый арестом самолета и режимом санкций и постановление Европейского Суда Правосудия, которое Верховный суд Ирландии обязан был выполнить. Нельзя утверждать, что защита предусмотренных Конвенцией прав авиакомпания «Босфорус айруэйз» была явно недостаточной. Из этого следует, что презумпция соблюдения требований Конвенции не была опровергнута, и арест самолета не стал нарушением требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (принято единогласно).